

**ЗАЙКОВА
АЛИНА
СЕРГЕЕВНА**

Младший научный сотрудник
Института философии и права
СО РАН. Новосибирск. Россия

Junior Researcher
Institute of Philosophy and Law,
SB RAS.

Novosibirsk. Russia

E-mail: zaykova.a.s@yandex.ru

УДК 303

**ЦИФРОВОЕ ДЕТСТВО – НОВЫЙ РАЗРЫВ
МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ?**

Аннотация. Статья рассматривает феномен цифрового детства как потенциальный катализатор разрыва между детьми и родителями. Показано, что в настоящий момент этот разрыв не совпадает с границей реального и цифрового миров, а проходит сквозь оба мира. При этом существует ряд факторов, сокращающих или смягчающих этот разрыв, такие, как существование семейных цифровых продуктов и перекрёстный контент разнонаправленных продуктов. Анализ этих факторов демонстрирует роль родителя-посредника в отношении детей к цифровому миру и отношениях родителей и детей в цифре. Показано, что наибольшее значение имеет не стиль цифрового воспитания, а отношение родителей к цифровизации и в частности к цифровым формам взаимодействия родителей и детей.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой разрыв, цифровое взаимодействие, цифровое детство, межпоколенческие отношения, цифровое воспитание, стили воспитания.

© Зайкова А. С. 2022

**Исследование выполнено за счёт гранта Российского
научного фонда № 21-18-00103,
<https://rscf.ru/project/21-18-00103/>**

Alina S. Zaykova

Institute of Philosophy and Law, SB RAS.

E-mail: zaykova.a.s@yandex.ru

**HUMAN BEING IN THE DIGITAL
DIMENSION: TOWARD AN
ANTHROPOLOGY OF VIRTUALITY**

Abstract. The article considers the phenomenon of digital childhood as a potential catalyst for the gap between children and parents. It is shown that at the moment this gap does not coincide with the border of the real and digital worlds, but passes through both worlds. At the same time, there are a number of factors that reduce or mitigate this gap, such as the existence of digital family products and cross-content of multi-directional products. An analysis of these factors demonstrates the role of the mediating parent in relation to children in the digital world and the relationship between parents and children in the digital sphere. It is shown that the most important thing is not the style of digital parenting, but the attitude of parents to digitalization and, in particular, to digital forms of interaction between parents and childre.

Keywords: digitalization, digital divide, digital interaction, digital childhood, intergenerational relationships, digital parenting, parenting styles.

**The work was written within the framework of the grant project supported by the Russian Science Foundation Project No. 21-18-00103.
<https://rscf.ru/project/21-18-00103/>**

DOI: 10.32691/2410-0935-2022-17-106-113

Мама дома?
 Мамы нет.
 Мама вышла.
 В интернет.
 Мама ищет
 В интернете:
 Как дела
 На белом свете.
 Кофе пьет,
 Глазами
 Водит —
 Что там в мире
 Происходит?
 Мама, я тебе
 Скажу!
 В мире
 Я происхожу!

Маша Рупасова, Я – НОВОСТЬ.

Разрыв между ребёнком и родителем, порождённый избыточной цифровизацией и её последствиями, широко обсуждается в современном социогуманитарном дискурсе. Стихотворение Маши Рупасовой стало ярким аргументом одной из сторон дискуссии, утверждающей, что цифровые устройства и практики превратились в непреодолимый барьер между родителями и детьми. Кажется очевидным, что в этом стихотворении наглядно показано несовпадение интересов родителя (узнать новости) и интересов ребёнка (привлечь внимание матери). Но является ли это несовпадение симптомом широчайшей трещины в межпоколенческих отношениях или же это лишь демонстрация привычного стремления детей занять всё пространство родителя?

Прежде всего мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что подобное несовпадение интересов не является уникальной характеристикой цифровой эпохи. В частности, в литературе, созданной до появления цифровых устройств, можно найти примеры подобного несовпадения. Так, в рассказе «И что не люблю» из цикла «Денискины рассказы» автор пишет: «Ещё не люблю, когда мама идёт со мной погулять и вдруг встречает тетю Розу! Они тогда разговаривают только друг с дружкой, а я просто не знаю, чем бы заняться». Если мы обратимся к более ранним временам, то обнаружим, что интересам ребёнка там уделялось ещё меньше внимания [Ariès 1962]. Более того: для аграрных цивилизаций было характерно отношение к ребёнку не как к человеку, а как к некоторому потенциальному работнику [Lancu 2017].

В целом, опуская наиболее крайние варианты, подобное несовпадение интересов можно считать в значительной степени нормой: родитель не может и не должен ставить все интересы ребёнка на первое место, хотя учитывать их, безусловно, необходимо. Таким образом, обсуждаемый разрыв не сводится к различию отдельных интересов. В отличие от такого несовпадения, непонимание интересов другого, пренебрежение ими (что характерно для определённых

ного исторического периода), их отрицание и способствуют углублению разрыва. Но как меняет цифровое детство выше описанную ситуацию? Действительно ли оно способствует развитию непонимания и углублению разрыва, или, возможно, оно даже является катализатором такого разрыва?

В большинстве случаев, когда говорят о цифре как о границе между ребёнком и взрослым, подразумевают, что либо взрослый, либо ребёнок находятся «по ту сторону» границы. Это возможно, к примеру, в том случае, когда значительная доля внимания одного из них находится в цифровом пространстве, в то время, как для другого цифровое пространство недоступно или не так привлекательно. Стихотворение Рупасовой является примером, когда родитель находится «по ту сторону цифры», в то время, как для ребёнка это цифровое пространство не интересно. Можно представить себе и обратный пример, когда родитель не знаком с цифровым миром, а ребёнок проводит большую часть бодрствования рядом с компьютером или смартфоном. Подобное явление особенно было характерно для зари цифровой эры, когда подростки проводили значительное время за использованием цифровых устройств. В частности, в 2010 году только один из пяти подростков пользовался интернетом реже, чем раз в день, в то время среди родителей такая частота была характерна более, чем в половине случаев [Солдатова, Рассказова 2020]. Однако исследования 2019 года демонстрируют, что в настоящий момент таких родителей меньше, чем один из тридцати, что явно демонстрирует распространённость использования интернета и цифровых устройств [там же].

Таким образом, нельзя сказать, что граница между ребёнком и взрослым совпадает с границей цифровой реальности. Если она и существует, то она должна существовать либо в одной реальности, физической или цифровой, либо проходить сквозь обе. В данной статье мы исследуем именно тот разрыв или часть разрыва, которая происходит в цифровой реальности.

В первую очередь такой разрыв наблюдается, когда разные поколения внутри одной семьи используют разные цифровые продукты: игры, фильмы, электронные книги, медиа, социальные сети и др. Так, более двух третей пользователей социального медиасервиса TikTok – это подростки и молодые люди до 24 лет, в то время, как в некоторых других социальных сетях доля подростков и молодых людей составляет около трети от общего количества пользователей [Influencer 2022]. Более того, большинство цифровых продуктов специально спроектированы с учётом интересов и предпочтений конкретной аудитории определённого возраста, пола, рода занятий и т. д. В результате использование разных цифровых продуктов приводит к тому, что присутствующий в цифровых продуктах контент (образы, тексты, идеи), популярный для пользователей одного возраста (дети, подростки), не знаком пользователям другого возраста (родители). Это приводит к разрушению общих ценностных смыслов родителей и детей и способствует формированию «цифрового разрыва», основанного на разных подходах к использованию цифровых устройств среди детей и взрослых [Солдатова, Рассказова 2017].

Однако несмотря на столь сильное различие в предпочтениях цифровых продуктов, стоит обратить внимание на несколько значимых фактов. Для начала, мы хотели бы отметить, что, несмотря на возрастную направленность приложений и сервисов, они остаются доступны и для тех пользователей, ко-

торые вследствие возраста не принадлежат целевой аудитории разработчика продукта.

Кроме того, в большинстве глобальных цифровых продуктов присутствует перекрёстный контент, и, несмотря на возрастную направленность определённых образов, мемов и шуток они часто выходят за границы сообщества, которым были порождены, и «путешествуют» по другим медиапродуктам, выходя за рамки возрастной группы, на которую были ориентированы.

Также существует значительное количество цифровых продуктов и цифрового контента, которые предлагаются как семейные или не выделяют определённую возрастную категорию. В качестве отдельной группы среди них хочется также отметить продукты, которые не просто являются семейными, но и спроектированными для совместного времяпрепровождения. Такими продуктами, в частности, являются сервисы для просмотра семейных фильмов и различные цифровые игры (компьютерные, мобильные, на приставках и т. д.).

Наконец, стоит обратить внимание на важную деталь. Как показано в рамках культурно-исторической школы Л. С. Выготского, наиболее важную роль в акте развития выполняет не просто орудие или знак, а взрослый посредник, роль которого в раннем детском возрасте берут на себя родители [Смирнов 2021].

Исследователи отмечают, что изначально именно родители становятся посредниками между детьми и цифровым миром [Benedetto, Ingrassia 2020]. Они показывают ребёнку цифровые устройства, устанавливают первые приложения и показывают, как ими пользоваться. Даже если прямого обучения не происходит, ребёнок наблюдает за действиями родителей и повторяет за ними, изначально не понимая смысла повторяемых действий. Такие повторения могут быть не только с использованием цифровых устройств, но и с другими, замещающими их предметами. Так, ребёнок трёх лет может сделать из конструктора «ноутбук» или «смартфон» и делать вид, что печатает на его клавиатуре. Подобная «игра в цифру» демонстрирует, что для ребёнка существование компьютеров или смартфонов не является чем-то принципиально отличным от существования экскаваторов или поездов.

И всё же уже через несколько лет после этого ребёнку становятся доступными цифровые устройства, в то время, как немногие дети посещают кабину машиниста. Это ещё раз показывает важность роли посредника между детьми раннего возраста и цифровым миром. Посредник не только знакомит ребёнка с цифровым миром, но позволяет ему там сделать первые шаги, демонстрируя и вовлекая в цифровую реальность, рассказывая про основные правила поведения в интернете или помогая установить новое приложение. Однако позже ситуация может измениться: появляется так называемая обратная социализация (reverse socialization), когда дети оказываются более компетентны в вопросе цифровых технологий и сами могут являться наставниками родителей, обучать их и оказывать цифровую поддержку. При этом разрыв цифровых навыков и знаний тем серьёзнее, чем менее обеспеченными и образованными являются родители [Nikken, Orgee 2018]. Можно даже сделать предположение, что чем в большей степени родители выступают в роли посредника в раннем детстве, тем меньше проявляется цифровой разрыв в более взрослом возрасте. Из этого следует то, что именно форма и объём цифрового воспитания,

то есть «усилий и методов родителей по пониманию, поддержке и регулированию деятельности детей в цифровой среде» [Benedetto, Ingrassia 2020] имеет наибольшее значение для предотвращения разрыва в позднем детстве и подростковом возрасте.

Исследователи выделяют множество стилей воспитания, отличающихся по степени контроля и вовлечённости в жизнь ребёнка. Как правило, среди них основными считают четыре. Авторитарный тип воспитания предполагает стремление родителей к контролю в ущерб вовлечённости, в то время, как разрешающий тип стремится к вовлечённости в ущерб контролю, а авторитетный стиль пытается сбалансировать и контроль, и вовлечённость родителя в жизнь ребёнка. Наконец, избегающий стиль в равной степени стремится избегать и контроля, и вовлечённости, и, в целом, можно сказать, что такой родитель стремится к избеганию самого ребёнка. Исследования последних лет показывают, что этот список не вполне полный, и можно выделить ещё такие типы, как «родитель-вертолёт», который подобно вертолёту кружит над ребёнком в стремлении постоянно отслеживать все его действия и направлять его, если что-то пойдёт вразрез с планами родителей или его представлениями о безопасности, а также «родитель-бульдозер», пытающийся загодя уничтожить все препятствия на пути ребёнка [Зайкова 2022].

Аналогичную типологию мы можем перенести на стили цифрового воспитания [там же]. Для авторитарного цифрового воспитания характерен жёсткий запрет цифровых устройств или отдельных цифровых продуктов без обсуждения причины, цифровой «родитель-вертолёт» постоянно отслеживает историю браузера и личную переписку ребёнка, а «родитель-бульдозер» не выпускает ребёнка в свободное «цифровое плавание», тщательно блокируя все цифровые продукты, вызывающие у него даже тень сомнения в их безопасности для ребёнка. В противовес упомянутым стилям «избегающий» родитель игнорирует цифровую жизнь ребёнка, не используя никакие методы контроля, но отказывая ему в поддержке любых проблем, связанных с цифровой активностью.

Несмотря на возможность чёткого определения стилей воспитания, они не являются жёстко фиксированными, а могут меняться в зависимости от возраста ребёнка, жизненных условий семьи, общей ситуации, и даже настроения родителя. Так, когда мы говорим про цифровое воспитание, полный запрет цифровых устройств для ребёнка до года может сочетаться с игнорированием цифровой жизни ребёнка в его десять лет.

Однако, как показали исследования, значительно большую роль в цифровых предпочтениях детей играют не стили цифрового воспитания, а цифровые предпочтения родителей, их цифровые привычки и убеждения [Benedetto, Ingrassia 2020]. К примеру, стремление родителей использовать цифровые устройства во время еды влияют на привычку детей к использованию цифровых устройств во время приёма пищи значительно серьёзней, чем озвученные запреты или стиль воспитания, в том числе стиль цифрового воспитания. В то же время вовлечение детей в общую цифровую активность семьи и позитивный взгляд на цифровые возможности не только значительно расширяет цифровые возможности детей, но и способствуют укреплению отношений детей и родителей [Ibid].

Таким образом, именно стремления родителей способствуют формированию первых цифровых интересов детей. Если при этом родители вовлекают детей в семейные компьютерные игры, выбирают с детьми общие социальные сети, совместно используют цифровые образовательные ресурсы и медиaproductы, это создаёт для родителей и детей общее цифровое пространство, которое и может стать связующей нитью, препятствующей разрыву между родителями и детьми.

В этой статье мы рассмотрели феномен цифрового детства и его влияние на разрыв между родителями и детьми. Цифровое детство действительно может стать катализатором такого разрыва или может усилить существующий разрыв между детьми и родителями. Но также оно может и сгладить этот разрыв, если дети и взрослые имеют общее цифровое пространство, создание которого в раннем детском возрасте доступно только тем, кто осуществляет непосредственное воспитание ребёнка.

При этом цифровое воспитание как воспитание, направленное на цифровую часть жизни ребёнка, необходимо не только для обеспечения цифровой и физической безопасности ребёнка. Оно также позволяет сохранить общие ценностные установки, облегчить доступ к ряду возможностей, расширить образовательные и социальные возможности цифровых устройств для ребёнка, в том числе способствуя развитию цифровых форм социальных взаимодействий. При этом наибольшее значение имеет не стиль цифрового воспитания, а отношение родителей к цифровизации и в частности к цифровым формам взаимодействия родителей и детей.

Библиография

- Зайкова 2022 – *Зайкова А. С.* Цифровое воспитание / От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде. Сб. научн. тр. Всерос. научн. конф. / отв. ред. В. В. Петров ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. С. 148–153
- Смирнов 2021 – *Смирнов С. А.* Цифровая школа: в поисках объяснительных моделей. Часть 1 // *Science for Education Today*. 2021. № 6. С. 62–79.
- Солдатова, Рассказова 2020 – *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // *Культурно-историческая психология*. 2020. Том 16. № 4. С. 87–97. doi:10.17759/chp.2020160409
- Солдатова, Рассказова 2017 – *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* «Цифровая» ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете // *Мир психологии*. 2017. №1 (89). С. 134–143.
- Ariès 1962 – *Ariès P.* *Centuries of Childhood*, New York: Random House, 1962.
- Benedetto, Ingrassia 2020 – *Benedetto L., Ingrassia M.* *Digital Parenting: Raising and Protecting Children in Media World* / L. Benedetto, M. Ingrassia (eds.), *Parenting. Studies by an Ecocultural and Transactional Perspective*. London: IntechOpen, 2020. URL: 10.5772/intechopen.92579. (Accessed: 20.03.2022)
- Lancy 2017 – *Lancy D.* *Raising Children: Surprising Insights from Other Cultures*, Cambridge: Cambridge University Press, 2017. doi:10.1017/9781108227629.
- Nikken, Oprea 2018 – *Nikken P, Oprea S.J.* Guiding young children's digital media use: SES-differences in mediation concerns and competence // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. Vol. 27. P. 1844–1857.

Influencer 2022 – The state of Influencer Marketing. Influencer Marketing Hub [Электронный ресурс]. URL: https://influencermarketinghub.com/ebooks/Influencer_Marketing_Benchmark_Report_2022.pdf

References

- Zaykova, 2022 – Zaykova A. S. Digital parenting / *From idea to practice: socio-humanitarian knowledge in the digital environment*. V.V. Petrov (ed.). Novosibirsk, 2022. P. 148–153. In Russian.
- Smirnov, 2021 – Smirnov S. A. Digital School: Searching for Explanatory Models. Part 1 // *Science for Education Today*. 2021. № 6. P. 62–79. In Russian.
- Soldatova, Rasskazova, 2020 – Soldatova G. U., Rasskazova E. I. Digital Transition Outcomes: From Online Reality to Mixed Reality // *Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16. № 4. Pp. 87–97. doi:10.17759/chp.2020160409. In Russian.
- Soldatova, Rasskazova, 2017 – Soldatova G. U., Rasskazova E. I. “Digital” Situation of the Development of Intergenerational Relations: Gap and Interaction between Teenagers and Parents on the Internet // *The world of psychology*. 2017. № 1 (89). P. 134–143.
- Ariès, 1962 – Ariès P. *Centuries of Childhood*. New York: Random House, 1962.
- Benedetto, Ingrassia, 2020 – Benedetto L., Ingrassia M. Digital Parenting: Raising and Protecting Children in Media World / L. Benedetto, M. Ingrassia (eds.), *Parenting. Studies by an Ecocultural and Transactional Perspective*. London: IntechOpen, 2020. URL: 10.5772/intechopen.92579. (Accessed: 20.03.2022)
- Lancy, 2017 – Lancy D. *Raising Children: Surprising Insights from Other Cultures*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. doi: 10.1017/9781108227629.
- Nikken, Opre, 2018 – Nikken P, Opre S.J. Guiding young children’s digital media use: SES-differences in mediation concerns and competence // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. Vol. 27. P. 1844–1857
- Influencer, 2022 – The state of Influencer Marketing. Influencer Marketing Hub [Web]. URL: https://influencermarketinghub.com/ebooks/Influencer_Marketing_Benchmark_Report_2022.pdf